

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

СОМНИУМ
ПРОБУЖДЕНИЕ

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В19

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете *Андрея Липаева*

Васина, Екатерина Юрьевна.

В19 Сомниум. Пробуждение / Екатерина Васина. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 352 с. — (Революция NEXT).

ISBN 978-5-699-93167-5

В недалеком будущем у людей не осталось права выбора. Лишь постоянный страх перед теми, кого они называют Богами. Земля поделена на зоны. В них проводятся различные эксперименты по выведению особо вкусных «душ», «выпиваемых» затем Богами...

Алана всегда считала Богов главным злом. До тех пор, пока один из них не показал, какой может быть жизнь вне относительно безопасной Зоны...

Норд за много лет привык называть остатки человечества Скотом. До тех пор, пока сам не оказался на месте Скота...

Скоро им предстоит узнать, что не все подвластно воле Богов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Васина Е. Ю., 2016

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-93167-5

Глава 1

Самое отвратительное в неприятностях то, что они чаще всего случаются неожиданно. Знай Алана, какой кошмар произойдет в день, после которого вся ее жизнь покатится к чертям, она бы постаралась придумать выход. Уговорила родителей сбежать, подняла панику, вооружилась, в конце концов.

Но девушка, пребывая в счастливом неведении, сидела на крыльце дома и перебирала записи деда — известного сказителя. Два года назад его забрали на Сборах, и Алана решила сама рассказывать другим людям о временах, когда не было Сборов и Богов. Когда человеческие души не считались лакомством для тех, кто жил высоко над Землей.

Алана сплонула и, подняв взгляд к белесому раскаленному небу, скорчила рожицу.

— Ах ты ж дрянь! — к несчастью, соседка заметила поступок девушки и перепугалась. — Навлечешь на нас гнев Богов, мерзавка!

Надтреснутый визг набирал обороты, проходившая по улице кошка прижала уши и удрала.

— И как же у таких почтенных родителей такая мразота-то родилась? Куда смотрят? Замуж не идет, сказительницей заделалась! Вот тварина, еще и Богов не боится и не чтит.

— Пасть закрой, — огрызнулась Алана. — Богам плевать на то, кланяемся мы им или показываем вот это! — Она продемонстрировала небу жест с оттопыренным средним пальцем. Соседка схватилась за сердце и заголосила:

— Посмотрите, люди добрые, навлечет эта дрянь Сборы! И лишимся мы наших родных и любимых!

«Люди добрые» отреагировали вяло по одной причине: их на узкой и прокаленной летним зноем улице почти не наблюдалось. Все, кроме особо ленивых и больных, веселились на главной площади города. Так что крики скандалистки остались неслышанными. А Алана, еще раз продемонстрировав непристойный жест, встала и ушла в дом, захлопнув дверь. Вопли резко стали едва слышными.

— Сборы, Сборы, — она затянула ремень на выцветших брюках из плотной ткани, растегнула верхнюю пуговицу светлой тонкой рубашки, — они в любом случае будут, стану я тут факи показывать или нет.

Умывшись водой из бочки, стоявшей в углу темной кухни, Алана переплела темные волосы, смочила их на висках и выскочила из дома.

СОМНИИМ. ПРОБУЖДЕНИЕ

В спину что-то выкрикнула соседка, но Алана даже не стала оборачиваться. Держась вдоль каменных прохладных стен домов, она поспешила на площадь, вместе с теми, кому тоже пришлось задержаться дома. Ее обогнала Миранда — одна из признанных городских красавиц. Ей, как и Алане, на днях исполнился двадцать один год. Многие девушки к этому возрасту уже обзаводились вторым ребенком, но у Миранды и ее мужа все никак не получалось обзавестись потомством.

В городах ходили слухи, что беременные защищены от Сборов. Алана же качала головой: вряд ли от Богов вообще можно защититься. И женщин они не трогают скорее всего из-за потребности в новых душах, а когда, по их мнению, людей расплодится слишком много, то могут попробовать и души беременных вместе с не родившимися еще детьми. От таких мыслей становилось холодно в животе, не хотелось ни замуж, ни рожать.

— Это все дед тебя испортил, — сетовала мать — еще молодая и довольно красивая женщина. — Забил голову дурью! А тебе о безопасности думать надо! Как я жить буду, если дочку Сборы заберут?

— Поперхнется, — злобно ответила тогда Алана.

Мать сначала онемела, затем закатила жуткую истерику. А отец едва не выпорол среднюю

дочь. И долго объяснял ей, почему не стоит так отзываться о Богах. Накликать можно что угодно! Они все слышат и видят.

Алана заставила себя не косить взглядом на золотисто-розовое предзакатное небо. Сборы могут начаться в любой момент. И если постоянно о них думать, то можно сойти с ума. Алана видела таких людей, они вызывали жалость пополам с брезгливостью. Она и сама боялась. Боялась и ненавидела тех, кого называли Богами. Но страх рождал желание защищаться, так что небольшие ножны с кинжалом, прикрепленные к голени, всегда были при Алане.

Поплутав узкими улочками, она вышла на круглую, стиснутую домами площадь. Казалось, сегодня здесь собрался весь город. Красно-оранжевые лучи заходящего солнца освещали шумную ярмарку и не менее шумное место, где уже начинались танцы и слышались первые звуки веселой песни. В стороне от танцующих ставили полукругом скамейки и разводили костер. Ночи стояли прохладные, и те, кто будет слушать сказания, наверняка оценят такую предусмотрительность. Алана с жадностью посмотрела в ту сторону. К легендам и сказаниям ее пристрастил дед — чудом избежавший многочисленных Сборов и доживший до весьма преклонных лет. От него порой Алана слышала совсем уже чудные вещи: мол, раньше люди и Боги были равны, Сборов не существовало, а поцелуй в губы

вовсе не считался запретным. Рассказывал еще про огромных железных птиц, которых называл «самолеты». Как они переносили по воздуху много людей. И никаких Запретных Зон, ни единой. Все это дед слышал от прадеда Аланы, а тот — от своего отца. А сама она с жадностью впитывала истории. От них веяло необычным, захватывающим дух. В них не было постоянного страха перед Сборами, они звучали, словно музыка из свободных земель. Хотя вряд ли такие существовали. Порой долетали слухи, что на самом деле нет никаких Запретных Зон, а начинается там свободная от Богов территория... Но слухам мало верили — ведь проход в Земли закрыт. Любого, кто осмеливался пересечь границу, убивало проклятие Богов, рассыпало в прах. Но только людей, а вот животных и птиц не трогало. И торговцев со сказителями. Потому их не любили особо, считали едва ли не приспешниками Богов. Хотя и трогать опасались.

— Алана! — Звонкий голос заставил ее заvertеть головой. К ней спешила поразительной красоты брюнетка. Элиза всегда ухитрялась разглядеть знакомых даже в самой плотной толпе. А уж не заметить ее и вовсе было невозможно. Стройная и гибкая, в ярком синем платье, под цвет глаз, и с распущенными черными волосами.

— Привет, молодая сказительница! — Она порывисто обняла Алану, отстранилась, свер-

кая синими глазами. — Тут столько симпатичных парней приехало! Пойдем скорее, пойдем! Там сейчас начнутся танцы! Я тебя познакомлю с братьями-близнецами, они просто души! И хотят тебя послушать. — Она подмигнула подруге, словно в слово «послушать» вкладывала нечто другое.

— Ты все же решила образумиться и найти себе жениха? — спросила Алана, едва поспевая за Элизой. Но та покачала головой и прокричала на ухо подруге, перекрывая шум толпы вокруг:

— Нет, я знаю, что достойна большего. — С этими словами она незаметно ткнула пальцем вверх, в закатное небо. Алана только закатила глаза. Если она не боялась Богов и знала, что в случае Сборов дорого отдаст свою жизнь и душу, то Элиза мечтала стать возлюбленной одного из них.

— Тут продают шикарные бусы, — продолжала кричать Элиза на ухо почти оглохшей Алане, — и браслеты! Я купила один, смотри, какая прелесть!

Она сунула подруге под нос тонкое загорелое запястье, на котором красовался широкий медный браслет с вкраплениями светло-зеленых камней.

— Мило, — одобрила Алана. У нее лишних денег на такие вещи не водилось. А когда появлялись, то она предпочитала тратить их на бо-

лее практичные вещи. На новые штаны или на уроки рукопашного боя, которые давал живший на ее улице мастер.

Протолкавшись через торговые ряды, почти оглохнув от криков продавцов и покупателей, избежав многочисленных искушений потратить и без того небольшой запас денег, подруги вышли к танцплощадке. Здесь уже веселились первые желающие под музыку местных групп.

— Вон они! — Элиза, яркая, как экзотическая бабочка, помахала рукой двум темноволосым статным близнецам. — Аланка, давай уже, выходи замуж.

— Сама выходи, — отрезала подруга. — Ты мое мнение знаешь. Не хватало еще влюбляться, а потом бояться потерять мужа или детей. Хрен им, а не новые души.

Братья-близнецы и правда оказались милыми веселыми парнями из города Хорстар на границе с Запретной Зоной. Засыпав девушек комплиментами, они утащили их танцевать под быстро темнеющим небом. Заводная мелодия смешивалась с постепенно стихающим гулом ярмарки и взлетала вверх, к сверкающим звездам и полной луне. На площади зажглись большие круглые фонари, висевшие на тонких столбах. Побыв пару часов на солнце, они затем светили всю ночь, ярко и ровно. Никто уже и не знал, откуда их принесли: с руин, являвшихся частью Викстрита и тянувшихся на десятки ки-

лометров, или же из других мест. Таких вещей в городе было довольно много, и часто они, выходя из строя, оказывались незаменимыми. Ходили слухи, что где-то есть города, полностью восстановленные из руин. И живут там любимцы Богов, души которых неприкосновенны. Но слухи оставались слухами и будоражили воображение только молодых девушек. Торговцы же и сказители предпочитали молчать об увиденном за границей местных земель.

* * *

— Ну почему нет ни одной истории про любовь Бога и девушки?

— Когда ты уже уймешься?

— Когда встречу его, — с придыханием откликнулась Элиза. Синие глаза сверкали в предвкушении.

— Когда ты его встретишь, — сообщила мрачно Алана, — то первое и последнее, что увидишь, — будет его приближающаяся рожа. А потом это дерьмо высосет из тебя душу и отшвырнет прочь. Вот и вся любовь.

— О, заткнись, ты слишком пессимистично смотришь. — Подруга решила замять тему и поинтересовалась: — А что ты будешь рассказывать?

Алана покосилась на импровизированную деревянную сцену, с которой уже вещал один из

СОМНИИМ. ПРОБУЖДЕНИЕ

приезжих сказителей. Судя по смешкам и шепоту вокруг, вниманием зрителей он не завладел.

— Про большой город, где миллионы жителей, где вечерами все дома начинают светиться сами по себе. Где можно быть кем хочешь, можешь отправиться в любую точку мира... — Голос Аланы подернулся легкой дымкой мечтательности. — И у людей есть оружие, чтобы победить любого. В моем рассказе на них попытаются напасть Боги. Но Богов убьют. А последнего посадят в клетку и станут возить по всему миру!

— Богов убить нельзя, — испугалась Элиза.

— Покалечить можно, — парировала подруга, от души надеясь, что права.

Проверить, правда, пока не удалось. Одни Сборы уже проходили в Викстрите, лет пять назад. Тогда Алана лежала в постели, подхватив жестокую ангину. Казалось, что горло распухло изнутри и светится багрово-красным. Глотать и дышать было практически невозможно, а высокая температура то и дело бросала Алану навстречу отвратительным галлюцинациям. В один из таких приступов ей почудилось, что в открытое окно заглянул незнакомый и невероятно красивый мужчина. Ведь явный бред! Алана лежала в спальне на втором этаже, да и таких красивых особей в реальности просто не могло существовать. Так что она лишь блаженно улыбнулась, когда незнакомец невероят-

но быстрым движением очутился в комнате. Потом, видимо, потеряла сознание, а очнувшись, поняла, что здорова. Абсолютно.

Чуть позже, вспоминая незнакомца из горячечного бреда, Алана понимала, что в память врезались лишь яркие зеленые глаза и собранные в хвост серебристые волосы. Жаль, он стал ее личным идеалом, пусть и из мира грез.

На сцену вышел другой сказитель, и по рукам Аланы пробежали мурашки: следующая очередь была ее. Как воспримут слушатели новую и неопытную сказительницу? Алане не хотелось получить огрызком яблока в лицо. Вытерев о штаны внезапно вспотевшие ладони, подумала, как вел бы себя на ее месте дед.

«Пожалуйста, — она увидела искру, прочертившую темно-синий небосклон, — пожалуйста, пусть у меня получится. Я хочу стать сказителем, хочу уйти далеко-далеко».

— Звезда падает, — зачарованно проговорила Элиза. — Я желание загадала. Хочу встретить своего любимого!

— А я тоже... — Алана заморгала, глядя, как еще одна «звезда» прочертила небосвод, оставляя яркий след. Зародившийся страх колючей ледяной змеей прополз вдоль позвоночника еще до того, как раздался дикий крик с площади. И от него, словно от тлеющего уголька, разгорелся костер паники.

— Сборы! Боги пришли за нашими душами!

Глава 2

Серебристая монетка подлетала в воздух и падала на пол тысячу пятьдесят два раза в секунду. Обычный человек не сумел бы увидеть ее в полете. Однако Норд уже давно не мог применить к себе термин «обычный». Количество подбрасываний ограничивалось возможностями той части мозга, в которой еще оставалось что-то человеческое. Вычислительному блоку не составит труда «играть» гораздо быстрее, но тогда субъективное сознание получит только результат игры.

Монетка в полной тишине виртуального пространства взлетала вверх и ударялась об пол. И снова взлетала вверх. Норду оставалось лишь угадывать, что выпадет в следующий раз. Никаких математических расчетов, никаких внешних воздействий. Чистое везение, совершенно независящее от вычислительных приспособлений человека. Именно поэтому игра была весьма популярна уже много лет.

«Еще немного, и я обгону Третьего».

Норд тут же поплатился за преждевременное торжество: вместо загаданного орла выпала решка. Одновременно на общедоступный интерфейс защитной системы сознания поступило сообщение. Автоматические проверки не выявили стандартных и возможных угроз и пропустили дальше.